

„ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ!“

16 УКТ 1983
Советская Татария
г. Казань

Несколько лет назад казанские театралы жили большими предчувствиями: при театре имени Качалова стала работать студия молодого актера. А это значило, что будут новые спектакли, интересные роли—своего рода «малая сцена» театра. Вскоре студия показала и свою первую премьеру по пьесе П. Ниллина «Жестокость». Спектакль был хороший, много раз игрался, но ушел из театра режиссер, объединивший молодых актеров, и энтузиазм постепенно сошел на нет...

Работа студии возобновилась три года назад. Руководство ею взял на себя актер театра—заслуженный артист ТАССР Геннадий Прытков, кстати, он был одним из участников того, первого спектакля.

Прытков—не случайный человек в режиссуре. Уже несколько лет он руководит одним из интересных детских театралных коллективов города. Но одно дело—работа с любительским кружком, а другое—вести репетицию со своими же коллегами.

—Геннадий Николаевич, что заставило вас вернуться к идее о молодежной студии?

—Прежде всего, мне хотелось, чтобы «прозвучали» молодые актеры, которые по независимости от них причинам пока не успели себя проявить в театре, помочь им найти самих себя. Это очень важно в искусстве—почувствовать в начале своего пути добрую руку. Мы долго, очень долго выбирали пьесу. Нам нужен был прежде всего хороший, современный драматургический материал. Остановились мы на пьесе Л. Жуховицкого «О любви и печали». О чем был наш спектакль? О любви, о том, как надо ее беречь, о верности себе, то есть как раз те вопросы, которые волнуют и молодых актеров, и их сверстников в зрительном зале. Работали ребята прямо-таки самоотверженно, приходили на каждую репетицию с чем-то новым, неожиданным. И, представьте, пьеса зазвучала, она стала одухотвореннее что ли, в ней появилась поэзия. И, что самое важное, театр лучше узнал своих актеров. В частности, Лидию Огареву и Владимира Кудрявцева. Лидя и Володя—актеры острые, современные, с ярко выраженной эмоциональной природой, роли в спектакле

у них получились выразительные, глубокие. И еще одно новое имя открыла наша студия—Антонины Ивановой, талантливой, характерной актрисы.

...Что ж, первый шаг сделан: собрались единомышленники, сделали интересный спектакль, студия заявила о себе. А что же дальше?

—А дальше—сложнее. Прежде всего, надо найти хорошую серьезную пьесу, крепкую драматургически, поднимающую важные проблемы сегодняшнего дня. А найти такую пьесу трудно.

Мы прочли массу пьес, я даже пробовал сам сделать одну инсценировку—ничего не получилось. Сейчас мы думаем над пьесой В. Астафьева «Прости меня». Это будет спектакль о войне, о силе человеческого духа. Война—страшное испытание для человека, надо иметь огромные человеческие ресурсы, чтобы, поборов страх, бросить вызов смерти. Ради жизни. Этим спектаклем мы хотим выразить свое отношение к событиям, происходящим сегодня в мире. Ведь одна из первых задач нашей студии—воспитание актера-гражданина, чутко реагирующего на тре-

воги и боль сегодняшнего дня.

...Молодежная студия при Качаловском театре держится на редкой преданности ее участников делу, театру.

Представим только один их рабочий день: с 11 до 15 часов—репетиция на основной сцене, с 15 до 19—занятия в студии, потом вечерний спектакль, после которого опять студийная репетиция, которая нередко заканчивается далеко за полночь. А потом—дорога домой по спящему городу, и все тот же бесконечный разговор о будущем спектакле, о том, что надо успеть завтра, а точнее—уже сегодня...

Прытков — душа студии. Сам он актер, любящий острый рисунок роли, и от ребят добивается неожиданных актерских ходов, решений. И все-таки, это очень сложно: рождение самостоятельного коллектива в недрах крепкой, притертой труппы?

—Нам очень повезло: нашу инициативу полностью поддерживают и дирекция театра, и партийная организация, помогает и главный режиссер Н. И. Басин. Нас любят в нашем театре. Но ведь это хорошее отношение

ко многому и обязывает. Признание, поддержка, вера в нас—это своего рода аванс, который мы должны «отрабатывать».

Не подумаайте, что о жизни нашей студии безоблачно. Был спектакль, на который мы возлагали большие надежды, но, к сожалению, он не состоялся. Обидно, конечно, но ведь воспитывают не только успех, но и трудности, они, может быть, даже больше. И к чести ребят—они не опустили руки, не раскисли.

Нам надо добиться полного творческого единения. Актерский коллектив очень сложен, ведь здесь каждый по-своему уникален. Ценить свою индивидуальность и уважать личность другого—вот что мне хочется прежде всего видеть у ребят. Наша мечта—быть всегда вместе. И еще одно: нам очень хочется привлечь в театр своего молодого зрителя. После каждого очередного спектакля нам необходим разговор с ним—в зрительном зале, на страницах газет. Пусть это будет жесткий, серьезный разговор. Главное, чтобы мы и зритель всегда были интересны друг другу.

Т. МАМАЕВА.